

“ОН БЫЛ ТАКИМ ХОРОШИМ МУЖЕМ...”

Мир был грозен и тогда, когда рядом был мужчина,— да. Но — у него были твердые плечи и крепкие кулаки, спокойный взгляд и низкий уверенный голос,— между нею и миром был он. А потом его увезли на Восток, и мир надвинулся и стиснул ее...

Олег Ермаков.

Занесенный снегом дом

После окончания Череповецкого высшего военного училища радиоэлектроники Анатолий Тихомиров был направлен на службу в ГДР. 2 августа 1979 года он приехал в родной Череповец в отпуск. На танцах в городском парке встретил красивую стройную студентку Валю, и 25-го она стала женой старшего лейтенанта Тихомирова.

Валентина Михайловна вспоминает:

— Мне понравились в Толике его скромность, деликатность, необыкновенная доброта. Моя мама лежала тогда в больнице, мы вместе ходили ее навещать. Помню, когда однажды застали ее в плохом состоянии, я сильно расстроилась, плакала, а он меня уговаривал, успокаивал, как ребенка. Уже тогда я была очень тронута таким умением поддержать в трудную минуту.

Этих трудных минут у жены офицера было впереди много. Из ГДР Анатолия перевели в Уссурийск. Целый год они не имели возможности разгрузить контейнер с вещами. Он так и стоял на железной дороге — у молодой семьи не было никакого жилья. С маленькой дочкой на руках они переходили из квартиры в квартиру, ночуя у знакомых, у сослуживцев. И в бараке пожили, когда получили наконец одну комнату на двоих с другой семьей. Так и жили, разгородившись занавесками. Было холодно. Спали в тренировочных костюмах. Питьевую воду привозили, ее приходилось запасать. Муж был сильно занят, мало чем мог помочь. Валентина все-таки окончила (но уже заочно) политехнический институт. Наконец им дали отдельную квартиру. Снежана пошла в детский садик, мама работала и еще училась на курсах экскурсоводов.

Много занимался самообразованием и Анатолий. И не только в радиоэлектронике. Зарекомендовавший себя зна-

ющим, хорошим специалистом, офицер Тихомиров получал поощрения от командования, быстро продвигался по службе. К 1986 году он был в звании майора и собирался поступать в академию. Уже были собраны все документы, оставались лишь небольшие формальности, когда его вдруг вызвали в штаб и предложили поехать в Афганистан. Не приказали, а именно предложили, даже дали время посоветоваться с женой. Жена была против.

– Толик сказал тогда мне, – вспоминает теперь Валентина Михайловна, – я же офицер, Валя, я присягу принимал и должен быть там, где нужны мои знания и опыт.

* * *

В январе 1987 года она проводила мужа в Москву, откуда он уехал в Кабул, а сама осталась с дочерью в Уссурийске.

В Афганистане майор Тихомиров обучал солдат военному делу.

– Он сам был очень спортивным, – рассказывает Валентина Михайловна. – Даже в отпуске не позволял себе залежаться в постели, вставал в семь, делал зарядку. Много тренировал свое тело, был всегда бодр, подтянут, готов на шутку. И нас с дочерью увлекал, мы делали большие прогулки, выходные были у нас всегда насыщенными и интересными.

Всего два месяца пробыл майор А. Тихомиров в Афганистане. Те самые два месяца, в течение которых вновь прибывших на боевые операции не назначают. Но Тихомиров руководствовался не столько инструкциями, сколько чувством долга. Шестнадцатого марта он сам попросил направить его на военную операцию. И погиб.

Когда его товарищ по училищу Юрий Копейкин ехал в Афганистан (а ребята знают, что их посылают на место того, кто погиб), он никак не мог предполагать, что этот погибший – Толя Тихомиров.

Гроб с телом А. В. Тихомирова сопровождал в Череповец подполковник В. Ф. Пономаренко, однополчанин Анатолия. Его родным он сказал:

– Есть люди, с которыми проживешь рядом всю свою жизнь, но вспомнить бывает не о чем. С Анатолием Викторовичем мы были знакомы всего девять дней, но я не забуду его никогда.

Валентина Михайловна, получив горькое известие, вернулась с дочерью Снежаной в Череповец. Шесть месяцев (а не три, как положено) ютилась на пятнадцати квадратных метрах вместе с матерью. Сдав в Уссурийске двухкомнатную квартиру, в Череповце она получила крохотную однокомнатную, в которой с трудом нашла место для письменного стола дочери-школьнице.

Но не это беда. Валя с грустью смотрит на меня и с трудом сдерживает слезы:

– Он был таким хорошим мужем...

Э. Огнева